

государство было послушным орудием в руках одного властителя, столько замечательного дарованиями, как Солимана II. Империя заключала в себе, кроме Византии и славянских государств, Малую Азию, Египет, значительную часть Венгрии до Офена и восточную часть персидских областей. Турки охотно вмешивались в распри между Габсбургским домом и Венгрией; когда возник спор между Фердинандом и Запольей (Johann Zápolya), они приняли сторону последнего. Но помощь, оказанная ими, была корыстна: они дошли до Офена, заняли все южные области Венгрии и оставили Заполье один королевский титул. Потому Фердинанд I старался также о примирении религиозных партий, чтобы противопоставить соединенные силы против общего врага, турок. К счастью, внимание султана было беспрерывно отвлекаемо распрями с новою династией Сефи на престоле персидском. Здесь вопрос шел не об одних границах, а также о религии: известно, что турки по вероисповеданию своему — сунниты, персы — шииты; ненависть между этими двумя подразделениями исламизма, обвинявшими взаимно друг друга в расколе, приняла характер самого жестокого фанатизма. Турки не раз проникали в глубину персидских владений, но не могли удержаться там. Солиман лично предводительствовал туда тремя походами; в один из них взят был даже Таврис — столица Персии.

Дело, однако ж, кончилось миром, по которому турки отдали Персии Багдад и обещали не вмешиваться в дела ее. Как бы то ни было, но эта война была полезна для Европы, отвлекая внимание султана. Император Фердинанд I умер в 1564 году, не достигнув своих целей: он оказал плохую помощь Европе против магометан, не вступился за владения Венгрии по смерти Запольи и даже обязался еще платить туркам значительную дань.

Место Фердинанда занял Максимилиан II. Он принадлежал к числу тех благородных умов и характеров, которые не часто встречаются в век, волнуемый религиозными страстями и фанатизмом. По образу мыслей своих он стоял выше современников, равно чуждый и католического фанатизма, и протестантских увлечений, хотя при этом был человеком глубоких религиозных чувств. Он думал водворить спокойствие уступками протестантам. С этой целью он разрешил дворянам свободу отправлять протестантское богослужение в их городах, деревнях и домах; в городах же, принадлежавших правительству, совершалось только католическое богослужение. Недовольные этими уступками дворяне прибегали к такому средству: они покупали в государственных городах дома, переписывали чужие дома на свое имя, надеясь беспрепятственно отправлять свое богослужение, несмотря на частые замечания императора. Вообще если взять сумму явлений, характеризующих тогдашнюю религиозную жизнь Германии, то мы увидим, что в течение времени от Аугсбургского мира до Максимилиана II успех был на стороне протестантов. Надо сказать в оправдание католицизма, употребившего прежде во зло свое преимущество, что и протестантизм не совсем честно вос-